

Я. Я. РОГИНСКИЙ

К ВОПРОСУ О ДРЕВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА СОВРЕМЕННОГО ТИПА

(Место сванскомбского черепа в системе гоминид)

В течение нескольких последних десятилетий на территории Южной Англии был сделан ряд находок костей ископаемого человека, свидетельствующих, по мнению многих английских ученых, об исключительно большой древности человека современного типа. Такова, прежде всего, находка скелета в Галли-Хилл (1888), затем находки черепов и зубов в Пилтдауне (1911—1915), и, наконец, задний отдел черепа из Барнфилдских копей у Сванскомба (1935).

Известно, что скелет из Галли-Хилл вызвал большие разногласия, и если некоторые крупные авторитеты признали его шелльский и даже дошелльский возраст, относя его ко времени отложения гравия стофутовой, т. е. верхней террасы Темзы, то другие исследователи полностью отвергли такое мнение. Так, Джон Эванс и Бойд Даукинс обратили внимание на контраст в степени сохранности между костями животных и остатками человека. Человеческие кости лежали близко друг к другу, между тем как части скелетов животных были чрезвычайно разбросаны. Кроме того, ввиду трудности обнаружения нарушения слоев в речных отложениях не было оснований утверждать, что скелет найден *in situ*, тем более, что ни один геолог не присутствовал при выемке этого скелета и что критическая проверка этого вопроса была предпринята лишь спустя несколько лет после того, как скелет был обнаружен. Неудивительно, что значение скелета из Галли-Хилл в качестве представителя древнейшего человечества не было принято большинством ученых, среди которых можно назвать имена Адриана де Мортилье, Буля, Обермайера, Осборна, Декворса и многих других.

Пилтдаунские находки, как известно, породили еще большее число разногласий. Мнения резко разделились по всем основным вопросам, связанным с этими находками. Неясной осталась, прежде всего, геологическая древность пилтдаунских костей, так как они были найдены в отвале, а не на месте их залегания. Фауна оказалась разновозрастной и перемешанной. Не получил единогласного мнения вопрос о том, кому принадлежала нижняя челюсть: шимпанзе (Геррит, Миллер, Грегори, Мэттью, Рамстрем), орангу (Вейденрейх), древнейшему человеку (А. Грдличка) или дриопитеку (Ленгоссек).

Реконструкция мозговой коробки по отдельным частям дала очень разные результаты не только у различных авторов (Смит Вудвард — 1922, Эллиот Смит — 1927, Фредерикс — 1932, Вейнерт — 1933), но и в двух исследованиях крупнейшего анатома и антрополога Артура Кизса, относящихся к 1915 и 1938 гг. Наибольшие споры, однако, возникли по поводу вопроса о принадлежности нижней челюсти, изолированного зуба (клыка) и фрагментов мозгового отдела к одному индивиду. С точки зрения Кизса и других английских исследователей, этот вопрос получил окончательное и положительное решение в 1915 г., когда в двух милях (трех километрах) от места первой находки были найдены фраг-

менты лобной и затылочной кости, сходные с ранее известными, вместе с левым нижним коренным зубом, очень похожим по величине и по форме на первый коренной зуб правой стороны пильтдаунской челюсти.

Сочетание частей, которое казалось анатомически и антропологически несовместимым, таким образом, повидимому, осуществилось вторично и должно было по мнению сторонников Вудварда и его гипотезы об «эоантропе», рассеять всякие сомнения по поводу реальности последнего. Однако еще Рей Ланкестер, выступив в прениях по докладу Смита Вудварда о втором черепе эоантропа 28 февраля 1917 г., отметил возможность, правда очень маловероятную, по его мнению, принадлежности осколка лобной кости и коренного зуба той же особи, которая была найдена в 1911 г. Еще более решительно высказал сходное предположение А. Грдличка в 1921 г., обратив внимание на поразительное совпадение не только размеров изолированного зуба и соответствующего зуба в челюсти, но и всех морфологических деталей, а также характера стертости жевательной поверхности. Принадлежность обоих зубов одной особи представляется Грдличка бесспорной, а дубликация, столь далеко идущая у двух разных индивидов, почти невозможной. Не следует забывать, что вторая находка была сделана Даусоном в одной сборной куче обломков, поднятых рабочими со всего пространства большого вспаханного поля, и поэтому связь черепных костей и коренного зуба осталась столь же недоказанной, как и в случае первой находки.

Вместе с тем нужно отметить, что Грдличка, лично ознакомившийся с остатками пильтдаунских людей, присоединился к выводу о невероятности соединения мозгового черепа с нижней челюстью.

Все эти трудности, стоявшие на пути разрешения «пильтдаунской проблемы», не помешали Осборну воспользоваться ею для обоснования своей теории антропогенеза, выдвинутой им против теории Дарвина о происхождении человека от форм, близких к обезьяне. Пильтдаунский человек, по мнению Осборна, подтвердил его теорию о существовании в третичном периоде «человека зари» (*dawn man*). Кизс примкнул к позиции признания действительности эоантропа и не только посвятил ему большую часть своего труда о древности человека, но даже украсил переплет обоих изданий названной книги (1915 и 1929 г.)¹ изображением реконструкции пильтдаунского черепа. Однако в антропологии и в археологии на континенте Европы и за его пределами продолжали поступать в огромном количестве факты, подтверждавшие во всех без исключения случаях более поздний возраст людей современного типа по сравнению с неандертальским человеком. Кизс должен был вследствие этого привлечь для подкрепления своих выводов старый, во многих случаях архивный материал. В числе использованных им находок оказались, например, скелеты из Кастенедоло, найденные в период 1860—1889 гг. в морских отложениях плиоценового времени, скелет «Клиши», найденный в Париже в 1868 г., нижняя челюсть из Мулен-Киньон. Хорошо известно, что эти и другие костные остатки человека современного типа, вновь вызванные Кизсом из забвения, не удержались в науке, так как жаркие споры об их древности, занимавшие ученых более чем полвека назад, не уничтожили убеждения большинства в том, что они были погребены сравнительно недавно или случайно оказались в древних слоях.

Вполне понятно после всего сказанного, какое впечатление в научном мире должна была сделать находка сванскомбского черепа. В отчете комитета Королевского антропологического института (комитет был организован специально для всестороннего изучения этой находки) единогласно засвидетельствовано, что сванскомбский череп имеет бесспорный возраст верхней (стофутовой) террасы Темзы. Гравии этой тер-

¹ Arthur Keith, *The Antiquity of Man*, London, 1915; idem, 1929.

расы представляют собой аллювий Темзы эпохи плейстоцена и принадлежат межледниковому периоду, границы которого в Восточной Англии определяются нижними и верхними мергелистыми валунными глинами. Каменная индустрия представлена ручными рубилами, вполне типичными для среднего ашеля. Список фауны содержит *Elephas antiquus* Falconer; *Elephas* sp.; *Rhinoceros* cf. *hemitoechus* Falconer; *Bos primigenius* Bojan; *Dama clactoniana* (Falconer); *Cervus elaphus* Linn.; *Alces* sp. *Equus caballus* Linn. (группа *plicidens*). Характер сохранности костей одинаков на человеческом черепе и на остальных животных того же слоя. Древность черепа датируется поздней стадией миндель-рисса.

Каков же антропологический тип сванскомбского человека? На основании результатов очень подробных и точных исследований, произведенных Морантом на черепе и Ле Грос Кларком на слепке его внутренней полости, комитет пришел к следующим выводам:

«Затылочная и левая теменная кости суть единственные части черепа человека, которые были найдены. Обе почти полностью сохранились; следы изношенности малы и кости превосходно соединяются друг с другом. Нет ни малейших следов посмертных повреждений. Индивид, которому принадлежали кости, был, вероятно, женщиной, которая умерла в возрасте немного старше двадцати лет. Синусы основной кости продолжают в базальную часть затылочной кости. Это необычайная черта на современных черепах даже в зрелом возрасте. Нет ни одной черты слепка полости сванскомбского черепа, которая на основании солидных данных могла бы послужить для ее различения от слепков современных человеческих черепов. Полушария мозга должны были обладать хорошим развитием извилин.

Насколько можно судить по двум костям, полный череп был почти совершенно симметричен. Черепной указатель был близок к 78, а емкость — 1325 см³. Эти величины, а также величина имеющихся налицо костей не представляют ничего необычного для современного женского черепа.

Сравнение детальных промеров, контуров и неметрических признаков показывает, что сванскомбский индивид имеет только две черты, кроме упомянутой аномалии, которые являются своеобразными по сравнению с *Homo sapiens*. Эти черты суть:

1) необычайная ширина затылочной кости. Она не выходит за пределы вариаций существующего вида, но она ставит ископаемый череп на край ряда, и некоторое значение этой особенности в том, что большая часть древних человеческих черепов обладает исключительно широкими затылками;

2) необычайная толщина обеих костей. Эта черта, повидимому, наиболее замечательна, хотя сравнительный измерительный материал беден.

Показано, что черепа Спи II и питекантропа можно легко отличить от *Homo sapiens* с помощью измерения одних только теменной и затылочной костей, и то же, вероятно, справедливо и для всех других черепов нижнего палеолита, кроме Штейнгейма. Упомянутые отделы у последнего даже менее своеобразны, чем у сванскомбского черепа, а отсюда необходимо допустить, что недостающие части Сванкомба могли быть так сформированы, что их отличие от современного человека было вполне очевидным. Для более точного определения Ашельского человека нужны новые материалы»² (97—98 стр.).

Несмотря на осторожность, с которой формулированы выводы отчета, его содержание в целом привело многих антропологов к убеждению, что сванскомбский череп весьма близок по типу к современному

² The Swanscombe Committee of the Royal Anthropological Institute; Report on the Swanscombe skull, „The Journal of the R. Anthr. Institute of Gr. Br. and Ir.“, vol. LXVIII, 1938, Jan. to June, pp. 17—98.

человеку и представляет собой окончательный довод об ашельской древности этого типа. Особенно отчетливо выражена эта точка зрения в работе Кизса, посвященной вторичной реконструкции пильтдаунского черепа 1938 г. Опубликованная в трудах Интернационального конгресса по антропологии и этнологии в 1939 г. классификация ископаемых гоминид Франца Вейденрейха содержит в себе перечень представителей *Homo sapiens fossilis*, в числе которых присутствует сванскомбский череп (в качестве находки миндель-рисского времени)³. Мэттью Юнг в работе о лондонском черепе 1938 г. также сближает череп из Сванскомба с современными⁴.

Не подлежит сомнению, что авторитет названных исследователей, усиленный общим характером выводов официального отчета, цитированного выше, окажет значительное влияние на общественное мнение в антропологии по одному из важнейших вопросов этой науки.

Однако, если тщательно всмотреться в данные, представленные Морантом, и попытаться применить к ним некоторые дополнительные приемы исследования, нетрудно убедиться, что близость сванскомба к современным людям была преувеличена упомянутыми авторами.

Прежде всего следует присоединиться к выводу комитета о том, что отсутствие лобного отдела не дает возможности с уверенностью отнести сванскомбский череп в ту или иную группу гоминид. Однако и в оценке тех частей черепа, которые были найдены, следует более далеко, чем это сделал комитет, отодвинуть сванскомбский череп от современной женской серии, послужившей Моранту масштабом для сравнения.

С точки зрения автора, в работе комитета не были приняты во внимание следующие соображения:

1. Хотя большое количество признаков в программе измерений составляет бесспорное достоинство исследования Моранта, однако при суждении о видовой принадлежности сванскомбского черепа, т. е. о том, был ли его обладателем неандертальский человек или человек современного типа, следовало опираться только на те признаки, которые позволяют отличить два этих вида один от другого, а не на всю массу более или менее безразличных в этом смысле особенностей. Теоретически говоря, можно было бы набрать сколько угодно таких нейтральных измерений и в них как бы утопить те немногие разграничительные признаки, которые одни только и могли бы иметь значение. Так, в частности, утверждение о том, что черепной указатель сванскомбского черепа и его емкость не отличаются от очень многих современных женских черепов, конечно, вполне справедливо, но, в интересах ясности аргументации, требует оговорки о том, что указанное сходство не играет никакой роли для решения поставленного вопроса.

2. Было необходимо выбрать все основные признаки, более или менее отчетливо характеризующие различия между современным человеком и более древними формами в строении теменной и затылочной костей. Затем, следовало сопоставить сванскомбский череп по этим признакам с современными людьми и со всеми находками неандертальского круга, а не только со Сли II и Штейнгеймом. Если остановиться, например, на таких признаках, как: 1) ширина затылка в процентах высоты черепа, 2) длина теменной хорды в процентах теменной дуги, 3) указатель ширины затылочного отверстия, 4) расстояние между точкой инион (*inion*) и внутренним затылочным бугром, то легко увидеть,

³ F. Weidenreich, The classification of fossil hominids and their relations to each other with special reference to *Sinanthropus Pekinensis*, 1939. Congrès International des Sciences anthropologiques et ethnologiques. Compte rendu de la deuxième session, Copenhagen, 1938.

⁴ Matthew Young, The London Skull, Biometrika, vol. XXIX, 1938, pp. 277—321.

Ширина затылка. 100

Высота черепа (баз. брегма)

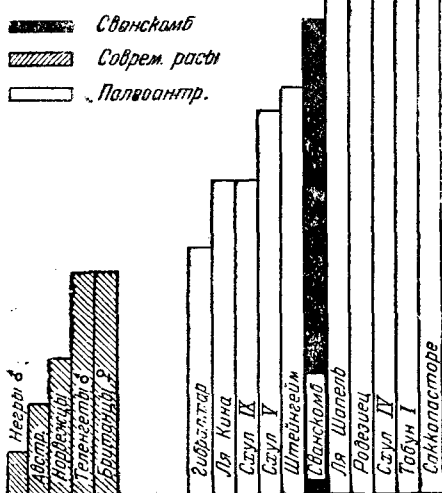

Диаграмма I

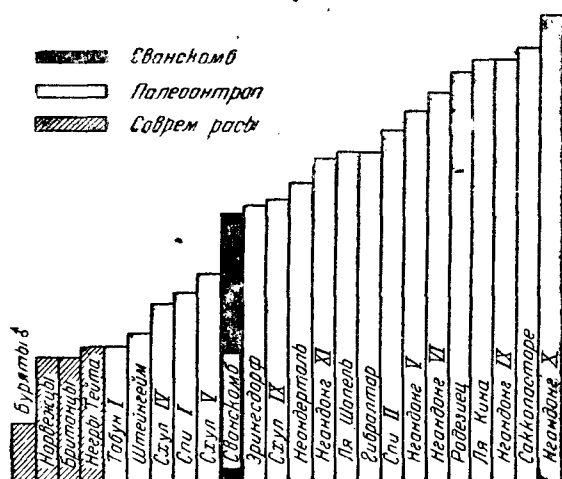
Теменная хорда. 100
Теменная дуга

Диаграмма II

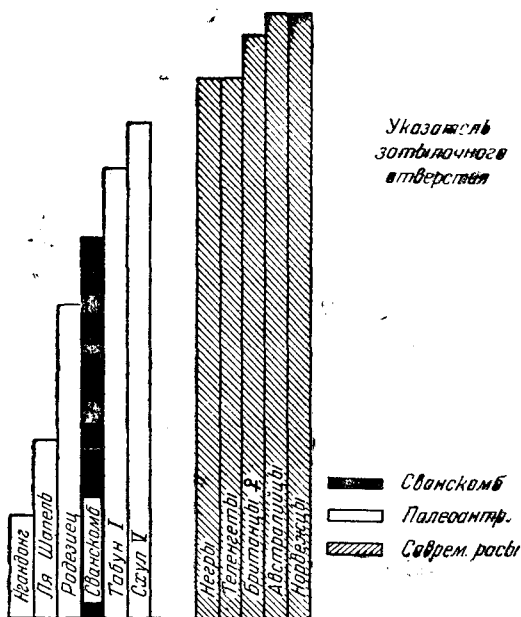

Диаграмма III

что сванскомбский череп по этим важнейшим диагностическим признакам занимает место не среди современных людей, а среди неандертальских форм (см. диаграммы №№ 1, 2, 3, 4).

Толщина стенок черепа не позволяет с достаточной четкостью разграничить неандертальского человека и современного, но резко отличается от того и другого от питекантропа и синантропа. Сванскомбский череп по толщине костей примыкает к этим древнейшим гоминидам (см. диаграмму № 5). Форма сагитального профиля затылка, которая главным образом и привела к легенде о том, что обладатель сванскомбского черепа был *Homo sapiens*, не является достаточно надежным критерием. На диаграмме № 6 видно, что Табун I и Нгандонг XI дальше отстоят в этом отношении от других неандертальских находок, чем современные расы.

3. Статистические расчеты Моранта основаны на рассмотрении отдельных признаков, а между тем было необходимо взвесить их также как совокупность.

Там, где разница между сванскомбским черепом и современной серией меньше чем в три раза превышает величину сигмы в данной серии, Морант исключал соответствующий признак из числа характерных для Сванскомба. При таком способе сравнения многие важные особенности классических неандертальцев также следовало бы оставить без внимания. Большая высота лица, очень большая ширина грушевидного отверстия, очень большая верхняя ширина лица — признаки, типичные для неандертальца, но не дающие *hiatus*'а, так как во многих сериях черепов современного человека можно встретить у отдельных индивидов близкие размеры. Морант не довел до конца свой анализ, так как не использовал приема, учитывающего уклонение всей системы диагностических признаков в целом. Между тем выводы при этом способе оказались бы существенно иными, чем те, к которым он пришел.

Указатель затылочного отверстия, кривизна теменной кости, кривизна затылочной кости и расстояние инииона от внутреннего затылочного бугра — четыре независимых признака, каждый из которых порознь не позволяет с полной уверенностью противопоставить сванскомбский череп современным черепам, так как разница ни в одном случае не превосходит утроенной сигмы. Однако, если вычислить сумму квадратов уклонений (в долях квадратов стандартных уклонений) по всем четырем, т. е. «хи квадрат» (X^2), то получим 11.56, что означает ничтожно малую величину P (меру совпадения), равную здесь, примерно, 0.01⁵. Приписать случайности отклонение сванскомбского черепа по совокупности данных признаков от современных серий практически невозможно. Сванскомбский череп реально отличается от современных. Если же присоединить к этим четырем признакам еще ширину затылка, взятую в процентах высоты черепа, то величина X^2 будет равна 21.12, т. е. гораздо больше той, которая была бы достаточной, чтобы полностью отвергнуть гипотезу о случайном происхождении различий.

В итоге имеется значительно больше оснований предполагать, что ашэльский человек из сванскомбского гравия был близок к неандертальским

⁵ Все величины вычислены на основании данных Моранта, исключая признак «расстояние между точкой иниион и внутренним затылочным бугром». Эта величина для сванскомбского черепа заимствована из работы Ф. Вейденрейха о черепе синантропа (F. Weidenreich, The Skull of *Sinanthropus Pekinensis*, 1943, *Palaeontol. Sinica*, New Series D № 10, Whole Series № 127). В качестве современной серии были использованы горизонтальные распилы в количестве 64 (русские) из Музея антропологии МГУ, измеренные автором.

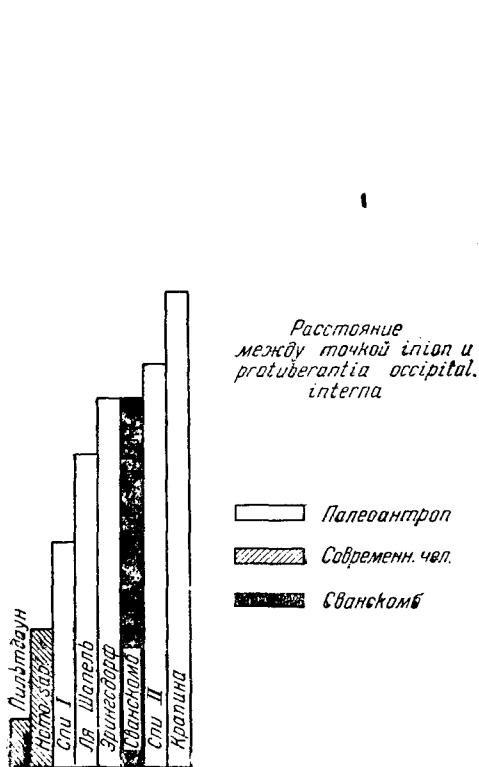

Диаграмма IV

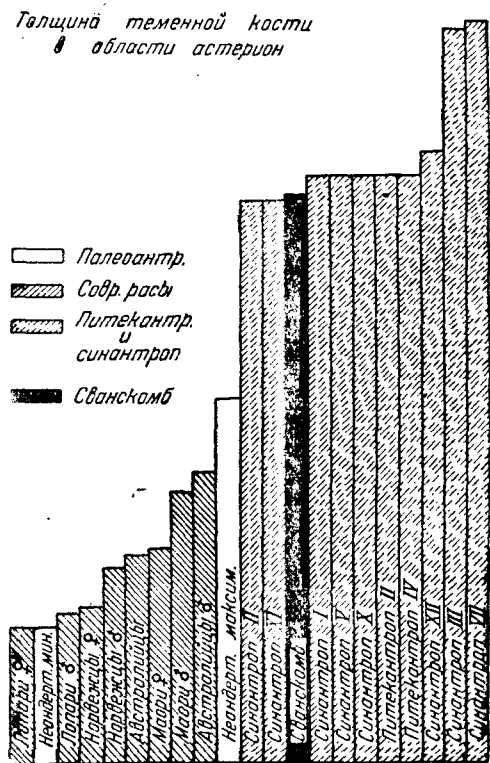

Диаграмма V

Затылочная хорда (лямбда опистхон) : 100
Затылочная дуга.

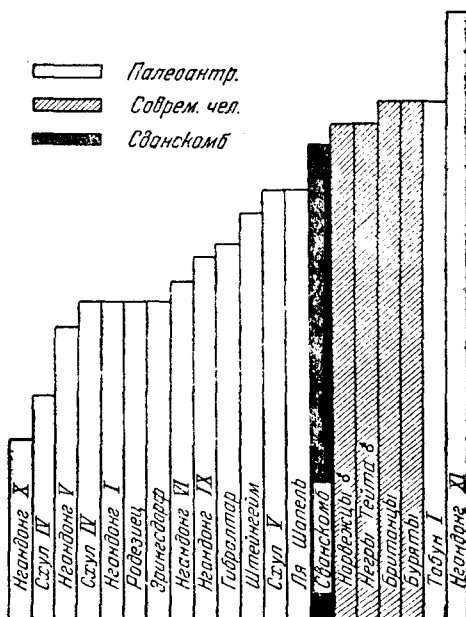

Диаграмма VI

формам, чем настаивать на его принадлежности к людям современного типа.

Что касается слепка мозга, то здесь приходится считаться с высокой авторитетностью Ле Грос Кларка и признать, что сванскомбский человек не обнаруживает никаких особых отличий от современных людей по форме мозговой полости и характеру извилин. Однако не следует забывать, что названный автор проявляет вообще большой скептицизм в использовании слепков для суждения о рельефе коры. Так, выражая сомнение, что большая борозда сванскомбского слепка, выпуклой стороной обращенная вперед и расположенная за ламбдовидным швом, есть действительно *sulcus lunatus* (очень примитивное образование), Ле Грос Кларк столь же скептически относится к аналогичному истолкованию борозды в той же области на слепке мозга синантропа.

Если согласиться с Ле Грос Кларком, то, конечно, лучше вообще не пользоваться рельефом затылочного отдела слепка для разрешения вопроса о месте сванскомбского черепа в системе гоминид. Впрочем, Марстон и Эллиот Смит вынесли иное впечатление в результате изучения слепка. Так, исключительно большие размеры и форма зрительных областей обоих полушарий сванскомбского слепка, по мнению Эллиота Смита, имеют определенно обезьяноподобный характер («are definitely simian») и гораздо примитивнее, чем у эоантропа⁶. Было бы также интересно выяснить, как часто совпадают на современных слепках такие особенности, которые отмечаются Ле Грос Кларком на слепке из Сванскомба,— уплощение (платицефалия), положение наибольшей ширины слепка в его нижней трети, малое развитие височной доли.

Вся совокупность изложенных фактов заставляет сделать вывод о том, что сванскомбская находка не дает никаких оснований для пересмотра классической точки зрения об относительной древности человека современного типа.

⁶ Alvan T. Marston, The Swanscombe Skull, „The Journal of the R. Anthr. Institute of Gr. Br. and Ir.“, vol. LXVII, 1937, July to December, pp. 339—406.